

Вместо послесловия

ОБ ОДНОМ СТИХОТВОРЕНИИ ИРИНЫ БАРИНОВОЙ

О, как похоже кричали,
Благословляя: «Живи»,
Чёрные птицы печали,
Белые птицы любви.

В ведро летели, в ненастье,
Как предсказанье судьбы,
Нежные лебеди счастья,
Вороны злые беды.

Падали в медленном круге,
Чтобы узорами лечь,
Чёрные перья разлуки
И белоснежные — встреч...

Я люблю это стихотворение Ирины Бариновой — с его чистыми образами, красотой и музыкальностью. Но если вчитаться в стихотворение со всем вниманием, то мы поймём, что оно не только красиво и музыкально. В этом стихотворении заключена такая глубина народного ощущения и понимания жизни, которая, пожалуй, только в старинных русских песнях проговаривается. А современная поэтесса смогла почувствовать и выразить эту глубину, скорее всего, интуитивно.

Итак, давайте прочитаем это стихотворение внимательно.

Вот первая строфа:
О, как похоже кричали,
Благословляя: «Живи»,
Чёрные птицы печали,
Белые птицы любви.

Это начало — колыбельное начало — жизни поэта, женщины. И благословляют её на жизнь птицы, небесные вестницы (а кто же ещё благословить может поэта!). Птицы эти — чёрные и белые — несущие, казалось бы, противоположное:

Я не могу привыкнуть к расставаньям...

«Чёрные птицы печали, Белые птицы любви». Но как странно восклицает поэт, говоря об этих противоположностях:

«О, как похоже кричали...»

Так похоже, что, видимо, и не различить голоса чёрных и белых птиц — отсюда удивлённо-тоскливый возглас поэта: «О,...». Этот возглас — предчувствие того, что в жизни «чёрная» печаль и «белая», светлая любовь будут неразделимы, но печаль всё-таки названа первой... Птицы как будто образуют два полукруга — чёрный и белый — и эти два полукруга смыкаются в единый круг, внутри которого — жизнь поэта. Круг — древнейший символ неразделимости начала и конца, смерти и рождения, чёрного и белого, печали и любви...

По старинному русскому свадебному обряду, бытовавшему, в том числе, и в Ярославской губернии, невеста до свадьбы и всю первую половину самой свадьбы должна была носить чёрную, траурную одежду. Это было отражение представлений о том, что брак и смерть имеют, особенно для женщины, одну природу: переход в новую ипостась бытия. Невеста вначале как бы уходила в иной мир, «умирала», а потом «воскресала» уже как замужняя женщина — и меняла чёрную, «горемычную» одежду на праздничную, белую.¹

Свадьба и похороны, чёрное и белое — всё замыкалось в единый круг: жизнь — смерть — и снова жизнь... Вряд ли думала об этом наша современница Ирина Баринова, когда писала своё стихотворение, но глубинно-народная основа её таланта сказала в интуитивном создании неназванного, но ощутимого древнего образа — неразрывного круга, который создают «Чёрные птицы печали, / Белые птицы любви».

И вот вторая строфа:

В ведро летели, в ненастье,
Как предсказанье судьбы,
Нежные лебеди счастья,
Вороны злые беды.

Жизнь поэта продолжается, хотя судьба ещё в самом начале, она ещё только предсказывается. Но подспудное ощущение круга уже исчезает — возникает прямая линия: птицы «летели» — здесь есть представ-

¹ Ерёмкина В.И. Ритуал и фольклор. — Л.: Наука, 1991.

ление о линии птичьего полёта, здесь круг разомкнут. Это уже современное ощущение жизни, судьбы и времени: не вечная повторяемость круга, а устремлённость (от начала к концу) некоей линии. И представления о счастье и беде, о белом и чёрном уже не переходят одно в другое. «Нежные лебеди счастья, / Вороны злые беды» — это два противоположных начала, которые даны человеку судьбой. Их надо принять — и то, и другое — но родства между ними нет и согласия быть не может.

Но вот возникает третья строфа: «Падали в медленном круге, / Чтобы узорами лечь, / Чёрные перья разлуки / И белоснежные — встреч...». Исчезает куда-то, тихо истаивает прямая линия... И вновь — круг! Теперь уже явственный, названный в слове. Но вот что удивительно. «Чёрные перья разлуки / И белоснежные — встреч» падают в этом «медленном круге» для того, «чтобы узорами лечь». То есть, чтобы создать красоту! Только так её и можно создать, настоящую красоту: оплатив болью и осветив радость. Соединив чёрное и белое...

Мир бесконечно трагичен и щемяще прекрасен. Это очень старая мысль, но с каждым новым человеком на Земле она возникает заново — всё по тому же закону круга... У Ирины Бариновой, в её певучем стихотворении, эта вечная мысль соединилась — неважно, осознанно или нет — с глубокими подпочвенными водами народного миропонимания. Оттого-то и возникает ощущение подлинности и красоты. Оттого и незабываемы эти «Чёрные птицы печали, / Белые птицы любви».